

РОЛЬ МЕЖДОМЕТИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ СКРЫТЫХ СТРАТЕГИЙ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ

О.В. Николенко, Г.Г. Матвеева

Аннотация. В статье с позиции скрытой прагмалингвистики рассматриваются семантические особенности междометий как речевых единиц, наделенных способностью самостоятельно репрезентовать эмотивно окрашенное отношение говорящего к объекту речи. Теоретическое описание процесса влияния междометий на общий эмотивный фон высказывания, а также выявление степени их участия в формировании стратегий и тактик скрытого воздействия на адресата в настоящее время является актуальным для современных антропологических наук. Цель исследования — с точки зрения национально-культурной специфики определить прагмалингвистический статус обозначенных лексем, описать процесс их неосознаваемого выбора в речепроизводстве и выявить степень их влияния на формирование нюансов смысла в речевом акте. Авторы приходят к выводу, что эмотивность междометий позволяет им быть самодостаточным языковым элементом, способным организовывать речевые действия, актуализировать эмотивность фразы, передавать тонкие семантические вуали в конкретном речевом акте. Осознанный или интуитивный выбор говорящим того или иного междометия связан с подсознательным умением актуализировать периферийные нюансы смысла, выступающие в виде индикаторов различных прагматических информационных блоков, тем самым эксплицировать различные эмоциональные состояния участников коммуникации, строить стратегии речевого поведения и реализовывать их с помощью тактик скрытого воздействия.

Ключевые слова: междометие, прагмалингвистика, эмотивность, воздействие, актуализация смысла.

Для цитирования: Николенко О.В., Матвеева Г.Г. Роль междометия в реализации скрытых стратегий речевого поведения // Преподаватель XXI век. 2024. № 3. Часть 2. С. 442–454. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-3-442-454

© Николенко О.В., Матвеева Г.Г., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

THE ROLE OF INTERJECTIONS IN THE IMPLEMENTATION OF HIDDEN STRATEGIES OF SPEECH BEHAVIOR

O.V. Nikolenko, G.G. Matveeva

Abstract. *Based on the viewpoint of latent pragmalinguistics, the article considers the semantic features of interjections as speech units endowed with the ability to independently represent the speaker's emotionally colored attitude towards the object of speech. Theoretical description of the process of interjections' influence on the general emotive background of an utterance, as well as revealing the degree of their participation in the formation of strategies and tactics of latent influence on the addressee is currently relevant for modern anthropological sciences. The aim of the study is to define the pragmalinguistic status of the designated lexemes from the point of view of national-cultural specificity, to describe the process of their unconscious choice in utterance and to reveal the degree of their influence on the formation of nuances of meaning in the speech act. The authors conclude that the emotional nature of interjections enables them to be a self-sufficient linguistic element capable of organizing verbal activity, actualizing the emotionality of a phrase, and transmitting subtle semantic veils in a particular speech act. The speaker's conscious or intuitive choice of one or another interjection is connected with the subconscious ability to actualize peripheral nuances of meaning, acting as indicators of various pragmatic information blocks, thereby explicating various emotional states of communication participants, building strategies of speech behavior and implementing them with the help of tactics of latent influence.*

Keywords: *interjection, pragmalinguistics, emotionality, impact, meaning actualization.*

Cite as: Nikolenko O.V., Matveeva G.G. The Role of Interjections in the Implementation of Hidden Strategies of Speech Behavior. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2024, No. 3, part 2, pp. 442–454. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-3-442-454

Введение

Вопрос о происхождении языка как речевой модели с древнейших времен по своей актуальности не уступает места проблеме происхождения человека. На сегодняшний день в лингвистике существует несколько точек зрения относительно природы языка и его функционального назначения. Среди них выделяются следующие:

1. Божественная, согласно которой язык дан человеку Богом (архиепископ Амвросий).
2. Звукоподражания как реакция на воспринимаемые звуки природы (Г. Лейбниц, Я. Гримм, Х. Штейнталь).
3. Социальная, предполагающая формирование речи в совместной трудовой деятельности людей (Л. Нуаре, К. Маркс, Ф. Энгельс).
4. Жестовая, связывающая вербальную и невербальную речь (В. Вундт, Н. Марр, Л. Леви-Брюль).
5. Ономатопоэтическая, опирающаяся на фонетическую мотивированность смысла слова (В. Вундт, А.А. Потебня, А.П. Журавлев).

6. Нагавистская, в основе которой лежит гипотеза о появлении языка как средства для обеспечения когнитивных запросов человека (Н. Хомский).

7. Протограмматическая, связывающая происхождение языка не только с когнитивными, но и коммуникативными потребностями людей (Т. Гивон).

Для нас особый интерес представляет междометная теория происхождения языка (Б.В. Якушин, Б. Бичақджан и др.), склоняющая языковедов полагать, что первыми словами наших предков были выкрики-междометия, выражающие различные эмоции на внешний или внутренний раздражитель. Принимая во внимание эту точку зрения и выводы ученых, занимающихся изучением процесса речепорождения в прагматическом ракурсе (Г.Г. Матвеева, Д.В. Зыблева, Е.Г. Никулина и др.), попытаемся определить роль междометий в реализации скрытых стратегий речевого поведения коммуникантов, поскольку заложенная в междометии семантика указывает на возможность этого класса слов самостоятельно выполнять контактоустанавливающую (*ау*), волонтактивную (*ну*), эмотивную (*ах*) и другие функции, что позволяет им наилучшим образом реализовать прагматические интенции речи и служить своеобразным зеркалом национальной культуры и мировоззренческих особенностей ее носителей.

Материалы и методы

В качестве языкового материала в исследовании послужили исконно русские междометия, употребляемые в современном русском языке. Они были подвергнуты анализу методом объективной прагмалингвистической характеристики для выявления причин влияния на язык этнокультуры; методом лингвистического наблюдения для описания буквообразов, формирующих фреймвые речевые модели; методом сопоставительного и контекстуального анализа для выявления их функциональных особенностей в процессе коммуникации; методом сплошной выборки и статистического подсчета для предъявления количественной характеристики обозначенных лексем, а также методом контрастного анализа для определения их языковой специфики.

Дискуссия

Когнитивно-дискурсивные языковые модели, в том числе и междометия, стали вызывать научный интерес у отечественных ученых-лингвистов с начала 2000-х годов. Особый вклад в эту область знаний внесли Е.М. Верещагин [1], В.Г. Костомаров [там же], О.И. Уланович [2], В.И. Карасик [3] и другие исследователи, которые рассматривали проблемы лингвокультурологии в привязке к дискурсу и указывали на языковые блоки, являющиеся обобщенным опытом человечества, этноса, социальной группы и личности. Их идеи были приняты Е.С. Николаевой [4], С.В. Параховской [5], С.О. Карцевским [6] и др. и конкретизированы при исследовании междометия с акцентом на его национально-культурную роль в выборе актуализатора речевой стратегии скрытого воздействия (на материалах русского и английского языков). И.И. Скачкова [7], описывая этнически маркированную семантику междометий, приходит к выводу, что обозначенные лексемы манифестируют национальную специфику. О функциональном аспекте русских междометий и их концептуальной наполняемости, обеспечивающей взаимодействие эмоций и сакральных знаний при выборе коммуникативного поведения, говорит Е.А. Бахмутова [8] и доказывает, что междометие представляет собой некий звуковой комплекс, формирующий фреймвые модели выражения эмоций

посредством интеграции лингвистических и этнокультурных знаний. Как средство выражения качественно-степенных (градуальных) значений междометие рассматривается в работах С.М. Колесниковой [9; 10] и Г.В. Киреевой [11]. Описанием функций междометий в качестве актуализаторов категориальных смыслов высказывания занимались В.Н. Шаховский и А.В. Ордули [12; 13].

Труды названных ученых-лингвистов, безусловно, вносят весомый вклад в исследование междометий и открывают широкие возможности в их дальнейшем анализе; в частности, считаем, намечают рассмотрение этого морфологического пласта с точки зрения построения речевого акта и психолингвистической характеристики человека, использующего междометия в процессе коммуникации или во внутреннем монологе.

Результаты исследования

Большинство учебных и научных изданий определяют междометие как часть речи, выражающую эмоцию. Так, в толковых и энциклопедических словарях под междометием понимается класс неизменяемых слов, служащих для нерасчленённого выражения эмоциональных и эмоционально-волевых реакций на окружающую действительность [14]. Современные исследования расширяют традиционные определения междометий и подчеркивают их ориентированность на непосредственное выражение эмоций, чувств, волеизъявлений, призывов, не называя их [10. с. 227]. Заметим, что в дефиниции исследуемого термина основной акцент делается на эмотивность (в психологии — эмоциональность), т. е. на свойство междометия как семантической единицы вербально передавать различные кратковременные субъективные в конкретный момент переживания, среди которых выделяются следующие основные группы (см. табл.).

Таблица

Группы эмоциональных междометий

Эмоция	Междометие	Пример
Радость, удовлетворение	Ура! Ах! и др.	Ура! Каникулы! Ах! Какая прелесть!
Грусть, сожаление	Увы! Ох! Эх! и др.	Увы! Я не видел этот фильм! Эх! Вернуть бы время!
Удивление	Ба! А! О! и др.	Ба! Какие люди! О! Я этого не знал!
Недовольство и осуждение	Э-эх! Ах ты... и др.	Э-эх! Как некрасиво вы себя ведете!
Сарказм	Но! Ну! и др.	Но! Ты же все знаешь!
Презрение	Фи! Фу! и др.	Фи! Какая гадость!

Если предположить, что эмоция на вербальном уровне копирует психологическое и физиологическое состояния человека, репрезентирующие ее, и, интуитивно преломляясь через национально-культурную философию мировосприятия, формирует личностно-отмеченную картину мира, становится уместной фреймовая модель употребления языковых знаков, согласно которой память человека распределяет речевые

действия в когнитивные оболочки, называемые фреймами; именно они хранят в каждом из нас определенные этнокультурные знания о мире.

С несколько иного ракурса, но в том же мировоззренческом русле эту мысль рассматривают культурологи, занимающиеся вопросами древнеславянского этноса. Они вскрывают факты, что в древнеславянском языке семантикой обладали не только слова, но и буквы, поскольку каждый буквенный символ имел свой глубинный образ, в котором запечатлевалось культурное наследие предыдущих поколений, их жизненное наставление своим потомкам. Буквенные образы, складываясь в слоги (а слоги — в слова) и взаимодействуя друг с другом, обрастали новыми семантическими вуалями и создавали новый многомерный образ, наделенный глубинным смыслом и способностью транслировать звуковые вибрации, влияющие на окружающий мир. Следовательно, чтобы декодировать конкретное слово, определить его мировоззренческий вектор и суггестивную силу, нужно осмыслить каждую букву, формирующую его.

С учетом обозначенной тематики рассмотрим декодирование смысла эмоциональных междометиями и определим принципы его вербализации на примерах.

А-а! Теперь все понятно! — произнес тягуче Алексей (Л. Каменский. Славяне).

А-а-а... — протянул Еропкин, и неизвестно, было ли это восклицание согласием с московским архипастырем или нет. (Н.Э. Гейнце. Генералиссимус Суворов).

Контекстуально междометие *А-а!* в приведенных предложениях вводит догадку, понимание говорящим речевой установки и содержательной наполняемости фразы. Соотнесение обозначенной лексемы с образным значением буквы *А* в древнеславянском языке — *Азь* — исток, первопричина, начало какого-либо действия — создает предпосылки для предположения, что лексемой *А-а!* наши предки посылали запрос божественным силам с целью объемного понимания причины происходящих событий.

Безусловно, в разных контекстах с помощью нюансов интонации, эмфатического выделения, длительности и высоты звука одно и то же междометие может передавать разные эмоции:

Ай, как болит голова! — боль.

Ай, как не стыдно! — укор.

Ай, какая красота! — восхищение.

Ай! Я вся дрожу! — испуг.

Как видим, функционируя в разных контекстах и задействуя разные интонационные модели, одно и то же междометие (в данном случае *Ах!*) может подвергаться омонимичности в выражении своей семантической составляющей. Средством деомонимизации в этом случае выступает коммуникативная задача репродуцирующего высказывание, который начинает строить текст в соответствии с темой и ситуацией общения еще на локутивном этапе. В языковом воплощении это помогает соблюдать неразрывную целостность структурного построения синтаксемы, ее содержательной наполняемости и функциональной ориентированности; а междометие, будучи всегда эмфатически подчеркнутым, в этой иерархической системе акцентирует внимание на определённых чувствах, отзеркаливает коммуникативную установку адресанта речи на выделение вуальных содержательных компонентов текста, при этом усиливая его основное значение и способствуя увеличению речевоздействия.

Такая функциональная особенность эмоциональных междометий позволяет им самостоятельно, вне структурно-семантического окружения, описывать явления

действительности в отдельно взятом или общем повествовательном кадре, поскольку, вводя в свою речь указанную языковую единицу, человек мысленно формирует определенный образ реальности, накладывает на него тонкие вуали смысла, сопряженные с эмотивностью и эмоциональностью и преломленные через личные и этнокультурные переживания.

Снимая с междометия смысловые нюансы посредством эмфатического интонирования в процессе коммуникативного взаимодействия, говорящий интуитивно или осознанно выступает суггерентом по отношению к адресату своего высказывания, который, в свою очередь, автоматически задействуя генетически заложенные в нем этнокультурные знания и пропуская через них речевое поведение говорящего, формирует личностно отмеченное представление о нем.

Количественный анализ языкового выражения эмоций показывает, что подобной нагрузкой наделяются именно эмоциональные междометия. С одной стороны, это объясняется нашим стремлением экономить языковые усилия, с другой стороны, тем, что эмоционально акцентированное междометие надделено экспрессивными оболочками, каждая из которых зачастую занимает приоритетное место в информационном блоке [15]. Содержательная интерпретация высказывания зависит от соотносённости эмфатически выделенного элемента с коммуникативным заданием говорящего, поэтому, если участники диалога в равной степени владеют фоновыми этнокультурными знаниями, они легко понимают, какая семантическая сторона высказывания повернута к ним в конкретный момент коммуникации.

Однако, если рассматривать междометия в философском и этнопсихологическом курсе, становится понятным, что любая эмоция, заложенная в междометии, вербально выражаясь, имеет одну прагматическую цель — привлечь внимание высших сил к говорящему.

Такое понимание функционального назначения междометий объясняется и интеграционными данными этнопсихологии, культурологии и психолингвистики, склоняющиеся к мнению, что в нашей родовой памяти хранятся речевые манипуляции, структурированные в языковые фреймы, которыми и сегодня на интуитивном уровне пользуется современный человек в типовых ситуациях в рамках общей культурно-языковой среды [16]. Каждый фрейм соотносится со своей концептуальной гранью памяти и каналом информации, идущей извне, преломляет ее в глубинных мыслительных блоках через национально канонизированные знания, формирует речевую модель и вербально репрезентирует в стереотипных ситуациях, т. е. типовая поведенческая модель (в том числе и речевая), заложенная в долговременную память носителя языка, помогает ему активизировать эмотивно-когнитивные резервы и шаблонно отреагировать на ситуацию.

С другой стороны, конкретный фрейм передает лишь одну грань модели действительности; полная информация о ней содержится во фрейме, находящемся на вершине иерархии родовидовых связей. Считаем, что это и объясняет возможность одного и того же междометия языковыми средствами передавать различные эмоции, при этом быть структурно устойчивым и семантически самодостаточным для обеспечения речевых и эмоциональных потребностей людей разных поколений и социальных групп.

Сравните:

Ах! Какой запах! (восхищение).

Фу! Какой запах! (отвращение).

Заметим, что при всем своем семантическом многообразии междометие *Ах!* не может заменить междометие *Фу!* без изменения смысла, поскольку речевая трансляция эмоции отвращения культурно закреплена только за междометиями с начальной буквой *Ф* (*Фу!* *Фу!*), поскольку в старославянском миропонимании букваца «Фѣртъ» обозначала гордость, а, как известно, будучи гордым за лично содеянное, человек может впасть в крайность и трансформировать гордость в гордыню, т. е. не принимать все то, что находится за рамками его видения. Из этого напрашивается вывод, что в прагматическом плане междометия являются средством передачи лингвокультурных фреймов, формирующих в сознании носителей национально-культурное мировидение, эмоциональные рефлексии и шаблоны вербального поведения в типовых ситуациях [17]. Причем выбор фреймовой единицы обусловлен физиологическими, интеллектуально-психическими, социальными особенностями участников коммуникативного процесса, их ролевыми связями в контексте рече-производства [18], а междометия в этом прагматическом пункте служат отражением сформировавшихся межличностных отношений, развивающихся в пределах одной этнокультуры.

Обоснуем эту точку зрения на примере речевого взаимодействия психотерапевта и его клиента.

П: Почему тебе так интересно смотреть мелодрамы вместе с мужем?

К: Ну, это эмоции.

П: А-а! У кого-то что-то сложилось — у тебя шквал эмоций?

К: Ну да! Это как подзарядился: бабах — эмоция!

П: О-о! Ну и, каждая ли женщина хочет подзарядиться?

К: Да!

В пределах сравнительно небольшого по объему отрывка коммуникации клиент и психотерапевт употребили по 3 междометия. Причем введение междометий в свою речь последним происходило неосознанно и имело цель, с одной стороны, подключиться к речевой манере клиента (*Ну да!* — *Ну и!*) и создать доверительные отношения для наилучшего воздействия на него, а с другой стороны, — сэкономить речевые усилия и выразить эмоциональное отношение к предмету речи. Так, в предложенном контексте лексема *А-а!* передает множество граней смысла: от понимания проблемы до удивления и сарказма; реплика *О-о!* усиливает удивление и добавляет ноту восхищения, однако *Ну и!* вуалирует усмешку в вопросе.

Известно, что в речевом взаимодействии каждый из его участников формирует собственный речевой образ и посредством этого образа дает возможность собеседнику диагностировать свои личностные качества [4]. В этом плане междометия, употребленные в речи клиентом, раскрывают такие его качества, как импульсивность, с определенной долей эгоизм и категоричность.

Все это доказывает, что междометие предоставляет говорящему некий сценарий действия и реакции на него; и чем меньше конкретизирующих эмоцию факторов (например, отсутствие контекста, интонационного выделения, невербального сопровождения и др.), тем шире вариантный ряд фреймов, «готовых предложить» свою модель речевого поведения.

Думается, именно наличие выбора дает возможность человеку оценивать действительность с самой вершины фреймовой иерархии родовидовых связей, поэтапно сни-

мая семантические вуали со всех граней ситуации, задействуя при этом и общекультурный, и личностно отмеченный опыт.

Рассматривая междометие во фреймовом ракурсе, можно утверждать, что именно эта часть речи в большей мере отражает внутреннее состояние человека, его эмоциональную сферу в преломлении с национальной спецификой, а национально-культурная маркированность при выборе языковой единицы для осуществления коммуникации и/или передачи эмоции зависит от фоновых знаний участников коммуникации, в речевом общении интуитивно задействующих лексемы, в которых хранится многовековой опыт народа и который, будучи кодированным в слове, передается от поколения к поколению.

Подтвердим теоретические выводы на практике, разобрав функциональные особенности некоторых междометий с акцентом на их национально-культурную привязку. Например, в современном русском языке междометие *Ух!* может передавать усталость, страх, угрозу и др. С точки зрения славянской философии [19], произнося междометие *Ух!* в любом контексте, мы, задействуя родовую память и обращаемся к высшим силам с целью оказать нам помощь; восклицая *Ба!*, мы выражаем эмоцию удивления с оттенком неожиданности и активизируем в себе божественные силы, поскольку, по представлениям наших предков [там же], буква «б» хранит в себе образ божественного истока, высших сил, превосходящих нас по своему могуществу.

Божественное происхождение имеет и междометие *Чур!* В Толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даля [20] существительное «чур» синонимично словам «граница, межа, мера»: *Не лей через чур!* В качестве наречия «чур» употребляется здесь же при выражении запрета (*Чур молчать!*) или уговора (*Чур пополам!*).

В Толковом словаре русского языка Д.Н. Ушакова слово *чур* теряет морфологическую вариантность и выступает только в роли междометия (причем с пометой «разговорное»), но имеет схожее с данными В.И. Далем значения: «1. Возглас, означающий запрет касаться чего-н. переходить за какую-н. черту, за какой-н. предел. 2. Возглас, означающий требование соблюсти какое-н. условие, уговор». [21]. Указание на возглас в обоих значениях позволяет соотносить анализируемое междометие со способом выражения эмоции, связанной с привлечением других сил, что и доказывается данными исследователей-культурологов, согласно которым лексема *чур* этимологически связана с именем славянского бога рода Чура, чьей обязанностью была охрана земельного имущества рода (отсюда выражение *Чур, моё!*). Кроме того, древние славяне считали Чура (Щура) покровителем своего рода, ведь он оберегал человека не только от злых сил, но и от разлада в доме (сравните: пращур — предок), который являлся человеку в виде духа и помогал ему в трудной ситуации. Вот почему и сейчас в минуту опасности русские люди подсознательно, задействуя генетическую память, прибегают к помощи Чура-хранителя фразой: «*Чур, меня!*», и звучит эта фраза как молитва, обращение к обереговой силе своих предков с целью найти у них защиту.

Таким образом, если описывать единицы языка в ракурсе лингвокультурной синергии, то становится очевидным, что междометие (как одна из языковых единиц) является философемой для своего носителя [22], пробуждающей генетическую память, сакральным источником знаний о существовании мира и человека в нем, поскольку любое

слово, его структурные звенья имеют множество семантических вуалей, познать которые возможно только в его комплексном рассмотрении [23]. Говорящий, выбирая тот или иной фрейм в процессе коммуникации (включая и внутренней монолог), не только (и не столько) совершает акт речепроизводства, но и открывает своеобразный энергетический канал языковой памяти своего народа, с помощью которого управляет семантическими контурами слова.

Заключение

Проведенный анализ доказывает предположение, что междометия как способ вербализации эмоций представляет собой многоуровневую семантическую структуру, хранящую в себе исторические знания и культурный опыт своих носителей. Их многовуальная глубинная семантика объясняется интеграцией этноспецифических и личностных мировоззренческих установок, формирующих правила речевого поведения и речепользования. Кроме того, они выступают особым способом кодирования в языке культурных духовных ценностей, семантическое декодирование которых дает возможность снимать с речевой единицы содержательные вуали и выявлять ее пропозиционально-референциальное отношение к объективной действительности путем своего структурного выделения и позиционной закрепленности.

Междометия могут передавать не только отдельную эмоцию и подчеркивать отдельные слова в предложении, но и наделять экспрессией и эмоциональностью фразу в целом без использования других выразительных средств [24]. С помощью эмоционально отмеченного междометия говорящий акцентирует свою соответствующую ситуации эмоцию, подчёркивая ею какой-либо сегмент высказывания или выводя на первый план одну из его вуальных семантик. Е.Г. Никулина ориентирует речевой отрезок либо на только что введённые сегменты текста, либо на задачи введения последующей информации, одновременно с этим обращая внимание слушающих на содержание своей коммуникативной установки, подталкивая их к принятию своих жизненных позиций и/или «насаждая» определённые идеи [25].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Верещагин, Е.М., Костомаров, В.Г.* Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы / под ред. Ю.С. Степанова. М.: Индрик, 2005. 1037 с.
2. *Уланович, О.И.* Суггестивная функция языковых звукоизобразительных символов: проблема передачи эффектов воздействия при переводе рекламных слоганов // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2013. № 4 (24). С. 43–52.
3. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
4. *Николаева, Е.С.* Междометия в прагмалингвистическом аспекте: на материале русского и английского языков: дис. ... канд. филол. наук. Ростов н / Д., 2006. 179 с.
5. *Параховская, С.В.* Слово как объект категоризации и концептуализации: на материале междометий современного английского языка: дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. 196 с.
6. *Карцевский, С.О.* Введение в изучение междометий // Вопросы языкознания. 2014. № 6. С. 127–137.

7. Скачкова, И.И. Междометные референции к категориальным эмоциональным ситуациям: на материале английской и русской художественной коммуникации: дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 211 с.
8. Бахмутова, Е.А. Категория междометий и коммуникативного поведения // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2006. Вып. 2 (42). С. 238–240.
9. Колесникова, С.М. Разграничение частиц и междометий в предложении-высказывании // Преподаватель XXI век. 2021. № 4–2. С. 318–323.
10. Колесникова, С.М. Современный русский язык: учебник и практикум / под ред. С.М. Колесниковой. М.: Юрайт, 2020. 227 с.
11. Киреева, Г.В. Междометие как показатель градуальности в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2010.
12. Шаховский, В.Н. О роли эмоций в речи // Вопросы психологии. 1991. № 6. С. 113–121.
13. Ордули, А.В. Проблема междометий как эмоционального оператора // Рациональное и эмоциональное в русском языке: сборник научных трудов. М.: МГОУ, 2012. С. 389–395.
14. Ярцева, В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Большая российская энциклопедия, 2002. 709 с.
15. Шелестюк, Е.В. Речевое воздействие: онтология и методология исследования: дис. ... д-ра филол. наук. Челябинск, 2009. 303 с.
16. Параховская, С.В. Слово как объект категоризации и концептуализации: на материале междометий современного английского языка: дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. 196 с.
17. Nikolenko, O.V. The ‘I’ of the Author and Its Persuasive Function (As Exemplified by the Complex Sentence with Homogeneously Collateral Sub Clauses) / O.V. Nikolenko, O.E. Zakharchuk, L.D. Babakova, B.N. Morenko // The 9-th International Scientific and Practical Conference “Current Issues of Linguistics and Didactics: The interdisciplinary Approach in Humanities” (CILDIAN–2019). URL: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20196900081> (дата обращения: 07.05.2024).
18. Nikolenko, O., Babakova, L., Morenko, B. Emphasis Teaching Based on Texts in Mechanical Engineering // XIV International Scientific and Practical Conference “State and Prospects for the Development of Agribusiness — INTERAGROMASH 2021”. URL: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202127312015> (дата обращения: 07.05.2024).
19. Лебедева, Ю.В. Азы древнеславянской азбуки / Ю.В. Лебедева, Н.Ю. Шевченко, Н.Г. Неумина, Т.В. Корбакова // Успехи современного естествознания. 2014. № 11. URL: <https://natural-sciences.ru> (дата обращения: 05.05.2024).
20. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: избранные статьи / совмещ. ред. изд. В.И. Даля и И.А. Бодуэна де Куртенэ. М.: Олма-Пресс; Красный пролетарий, 2004. 700 с.
21. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Ушакова. М.: Терра, 1996.
22. Везбицкая, А.В. Понимание культур через посредство ключевых слов / пер. с англ. А.Д. Шмелева. М.: Языки славянской культуры, 2001. 287 с.

23. *Nikolenko, O.V.* Suggestive Power of the Word in the Information Space for Sustainable Development // Ural Environmental Science Forum “Sustainable Development of Industrial Region” (UESF–2021). URL: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202125807032> (дата обращения: 09.05.2024).
24. *Зыблева, Д.В.* Междометие как речевые акты общения // Вестник МДПУ им. И.П. Шамякина. 2016. № 1 (47). С. 119–122.
25. *Никулина, Е.Г.* Междометия как лексические маркеры аффективной интеракции // Гуманитарные научные исследования. 2012. № 8. URL: <https://human.snauka.ru/2012/08/1606> (дата обращения: 05.05.2024).
26. *Пешковский, А.М.* Русский синтаксис в научном освещении. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР, 1956.
27. *Шахматов, А.А.* Синтаксис русского языка / под ред. Е. Истриной. Л.: Академия наук СССР, 1925–1927.

REFERENCES

1. Vereshchagin, E.M., Kostomarov, V.G. *Yazyk i kultura. Tri lingvostranovedcheskie koncepcii: leksicheskogo fona, reche-povedencheskih taktik i sapientemy* [Language and Culture. Three Linguistic and Cultural Concepts: Lexical Background, Speech-Behavioral Tactics and Sapientems], ed. by Yu.S. Stepanov. Moscow, Indrik, 2005, 1037 p. (in Russ.)
2. Ulanovich, O.I. Suggestivnaya funkciya yazykovykh zvukoizobrazitelnyh simvolov: problema peredachi effektov vozdejstviya pri perevode reklamnyh sloganov [Suggestive Function of Linguistic Sound-Imaginative Symbols: The Problem of Transmitting Effects of Influence in the Translation of Advertising Slogans], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya* = Bulletin of Tomsk State University. Philology, 2013, No. 4 (24), pp. 43–52. (in Russ.)
3. Karasik V.I. *Yazykovej krug: lichnost, koncepty, diskurs* [Language Circle: Personality, Concepts, Discourse]. Volgograd, Peremena, 2002, 477 p. (in Russ.)
4. Nikolaeva, E.S. *Mezhdometiya v pragmalingvisticheskom aspekte: na materiale russkogo i anglijskogo yazykov* [Interjections in the Pragmalinguistic Aspect: Based on the Material of the Russian and English Languages]: PhD Dissertation (Philology). Rostov-on-Don, 2006, 179 p. (in Russ.)
5. Parahovskaya, S.V. *Slovo kak obekt kategorizacii i konceptualizacii: na materiale mezhdometij sovremenno anglijskogo yazyka* [The Word as an Object of Categorization and Conceptualization: Based on the Material of Interjections of the Modern English Language]: PhD Dissertation (Philology). Moscow, 2003, 196 p. (in Russ.)
6. Karcevskij, S.O. Vvedenie v izuchenie mezhdometij [Introduction to the Study of Interjections], *Voprosy yazykoznavaniya* = Questions of Linguistics, 2014, No. 6, pp. 127–137. (in Russ.)
7. Skachkova, I.I. *Mezhdometnye referencii k kategorialnym emocionalnym situacijam: na materiale anglijskoj i russkoj hudozhestvennoj kommunikacii* [Interjective References to Categorical Emotional Situations: Based on the Material of English and Russian Artistic Communication]: PhD Dissertation (Philology). Moscow, 2006, 211 p. (in Russ.)

8. Bahmutova, E.A. Kategoriya mezhdometij i kommunikativnogo povedeniya [The Category of Interjections and Communicative Behavior], *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities, 2006, iss. 2 (42), pp. 238–240. (in Russ.)
9. Kolesnikova, S.M. Razgranichenie chastic i mezhdometij v predlozhenii-vyskazyvanii [Differentiation of Particles and Interjections in A Sentence-Statement], *Prepodavatel XXI vek* = Russian Journal of Education, 2021, No. 4–2, pp. 318–323. (in Russ.)
10. Kolesnikova, S.M. *Sovremennyj russkij yazyk: uchebnik i praktikum* [Modern Russian Language: Textbook and Workshop], ed. by S.M. Kolesnikova. Moscow, Yurajt, 2020, 227 p. (in Russ.)
11. Kireeva, G.V. *Mezhdometie kak pokazatel gradualnosti v sovremennom russkom yazyke* [Interjection as an Indicator of Gradation in the Modern Russian Language]: Extended Abstract of PhD Dissertation (Philology). Moscow, 2010. (in Russ.)
12. Shahovskij, V.N. O roli emocij v rechi [On the Role of Emotions in Speech], *Voprosy psihologii* = Questions of Psychology, 1991, No. 6, pp. 113–121. (in Russ.)
13. Orduli, A.V. Problema mezhdometij kak emocionalnogo operatora [The Problem of Interjections as an Emotional Operator]. In: *Racionalnoe i emocionalnoe v russkom yazyke* [Rational and Emotional in the Russian Language: A Collection of Scientific Papers]. Moscow, Moskovskij gosudarstvennyj oblastnoj universitet, 2012, pp. 389–395. (in Russ.)
14. Yartseva, V.N. *Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar* [Linguistic Encyclopedic Dictionary], ed. by V.N. Yartseva. Moscow, Bolshaya rossijskaya enciklopediya, 2002, 709 p. (in Russ.)
15. Shelestyuk, E.V. *Rechevoe vozdejstvie: ontologiya i metodologiya issledovaniya* [Speech Influence: Ontology and Research Methodology]: ScD Dissertation (Philology). Chelyabinsk, 2009, 303 p. (in Russ.)
16. Parahovskaya, S.V. *Slovo kak obekt kategorizacii i konceptualizacii: na materiale mezhdometij sovremennogo anglijskogo yazyka* [The Word as an Object of Categorization and Conceptualization: Based on the Material of Interjections of the Modern English Language]: PhD Dissertation (Philology). Moscow, 2003, 196 p. (in Russ.)
17. Nikolenko, O.V., Zakharchuk, O.E., Babakova, L.D., Morenko, B.N. The ‘I’ of the Author and Its Persuasive Function (As Exemplified by the Complex Sentence with Homogeneously Collateral Sub Clauses). *The 9-th International Scientific and Practical Conference “Current Issues of Linguistics and Didactics: The interdisciplinary Approach in Humanities” (CILDIAH–2019)*. Available at: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20196900081> (accessed: 07.05.2024).
18. Nikolenko, O., Babakova, L., Morenko, B. Emphasis Teaching Based on Texts in Mechanical Engineering. *XIV International Scientific and Practical Conference “State and Prospects for the Development of Agribusiness — INTERAGROMASH 2021”*. Available at: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202127312015> (accessed: 07.05.2024).
19. Lebedeva, Yu.V., Shevchenko, N.Yu., Neumoina, N.G., Korbakova, T.V. *Azy drevneslavyanskoj azbuki* [The Basics of the Ancient Slavic Alphabet], *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya* = Successes of Modern Natural Science, 2014, No. 11. Available at: <https://natural-sciences.ru> (accessed: 05.05.2024). (in Russ.)

20. Dal, V.I. *Tolkovyj slovar zhivogo velikoruskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: Selected Art], ed. by V.I. Dahl and I.A. Baudouin de Courtenay. Moscow, Olma-Press, Krasnyj proletarij, 2004, 700 p. (in Russ.)
21. Ushakov, D.N. *Tolkovyj slovar russkogo yazyka: v 4 t.* [Explanatory Dictionary of the Russian Language: in 4 vols], ed. by D. Ushakov. Moscow, Terra, 1996. (in Russ.)
22. Vezhbickaya, A.V. *Ponimanie kultur cherez posredstvo klyuchevyh slov* [Understanding Cultures Through the Medium of Keywords]. Moscow, Yazyki slavyanskoj kultury, 2001, 287 p. (in Russ.)
23. Nikolenko, O.V. Suggestive Power of the Word in the Information Space for Sustainable Development. *Ural Environmental Science Forum “Sustainable Development of Industrial Region” (UESF–2021)*. Available at: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202125807032> (accessed: 09.05.2024).
24. Zybleva, D.V. Mezhdometie kak rechevye akty obshcheniya [Interjection as Speech Acts of Communication], *Vestnik Mozyrskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I.P. Shamyakina* = Bulletin of the I.P. Shamyakin Mozyr State Pedagogical University, 2016, No. 1 (47), pp. 119–122. (in Russ.)
25. Nikulina, E.G. Mezhdometiya kak leksicheskie markery affektivnoj interakcii [Interjections as Lexical Markers of Affective Interaction], *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya* = Humanitarian Scientific Research, 2012, No. 8. Available at: <https://human.snauka.ru/2012/08/1606> (accessed: 05.05.2024). (in Russ.)
26. Peshkovskij, A.M. *Russkij sintaksis v nauchnom osveshchenii* [Russian Syntax in Scientific Coverage]. Moscow, Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatelstvo ministerstva prosveshcheniya RSFSR, 1956. (in Russ.)
27. Shahmatov, A.A. *Sintaksis russkogo yazyka* [Syntax of the Russian Language], ed. by E. Istrina. Leningrad, Akademiya nauk SSSR, 1925–1927. (in Russ.)

Николенко Ольга Викторовна, доцент, кафедра русского языка как иностранного, Донской государственной технической университет, olganikolenko15011977@gmail.com

Olga V. Nikolenko, Associate Professor, Russian as a Foreign Language Department, Don State Technical University, olganikolenko15011977@gmail.com

Матвеева Галина Григорьевна, профессор, кафедра интегративной и цифровой лингвистики, Донской государственной технической университет, gegemat2337633@rambler.ru

Galina G. Matveeva, Professor, Integrative and Digital Linguistics Department, Don State Technical University, gegemat2337633@rambler.ru

Статья поступила в редакцию 09.04.2024. Принята к публикации 24.05.2024

The paper was submitted 09.04.2024. Accepted for publication 24.05.2024